

Предисловие к сборнику рассказов С. Т. Григорьева

Оригинал здесь: [Публичная библиотека](#)

Молодой инженер путей сообщения прибыл на строительство железной дороги и остановился в деревне, в крестьянской избе. Хозяйские дети заинтересовались приезжим, в особенности привезенной им круглой картонной коробкой, и однажды, когда старших не было дома, открыли ее и заглянули внутрь.

Роскошный пушистый зверь, свернувшись, лежал в коробке. Его густой коричневый мех отливал, как на морозе, серебром. Но это был не зверь, а бобровая опушка парадной шапки инженера. Для детей первое впечатление - сильнейшее: оно делает личность инженера таинственной, приковывает к нему внимание ребят.

Так умело заинтересовывает юного читателя в одной из своих повестей - "Революция на рельсах" - писатель Сергей Тимофеевич Григорьев. И это умение стать для читателя сразу же интересным и держать его в напряжении до самого конца большой или малой книги и есть основной писательский дар Григорьева.

Его далекие предки были ямщиками на большом Петербургском тракте; дед был лоцманом на барках, ходивших по каналам и Ладожскому озеру; отец же - паровозным кочегаром, а потом - машинистом. Двадцать пять лет водил он пассажирские поезда.

Родился Сергей Тимофеевич Григорьев в Сызрани в 1875 году. "На шестом году жизни я при содействии руки отца в первый раз сдвинул ручку регулятора и стронул паровоз, - писал он в автобиографии. - С тех пор я нежно люблю паровозы". И эту любовь к машине, к таинственному, блестящему медью и маслом, окутанному паром и послушному руке человека чуду, Григорьев принес в детскую литературу, принес в нее своевременный и нужный интерес к технике и труду.

Очень помогло в этом писателю техническое образование. Детская увлеченность техникой не прошла, и его потянуло в Технологический институт; но занимательные рассказы отца об электротехническом заводе в Петербурге соблазнили Григорьева, и он поступил в Петербургский электротехнический институт. Учиться было трудно, так как в институте царил суровый, почти военный режим. Юный электротехник не выдержал, бросил учебу и, возвратившись на Волгу, провел там три года (1894 - 1897), работая то в Сызрани, то в Самаре, то в селе Печерском на Самарской луке.

Но диплом инженера был нужен. И Сергей Тимофеевич опять поехал в столицу и вторично поступил в тот же институт, чтобы завершить образование. Однако участие в студенческом движении и возникшая весной 1901 года угроза ареста заставили его, не закончив института, покинуть Петербург. И снова Григорьев в родных местах - там, где прошло его детство.

В 1899 году он познакомился с Алексеем Максимовичем Горьким, печатавшим свои фельетоны в "Самарской газете". Вскоре и Григорьев поместил там свой рассказ "Нюта", задуманный им и для взрослых, и для детей.

До 1917 года Григорьев жил во многих городах Поволжья. "Нанесенный на карту Российской империи, мой жизненный путь, - говорит в автобиографии Сергей Тимофеевич, - очень затейливо по ней петляет". А с 1922 года он прочно осел под Москвой, в Сергиевом посаде, городе, переименованном затем в Загорск.

В то время в Загорске жили писатели Михаил Пришвин, Алексей Кожевников, художник Владимир Фаворский. Григорьева окружали мастера знаменитых Сергиевских игрушек - резных и расписных петушков и баранов, медведей и лис.

В подмосковном затишье Григорьев пишет свои первые детские произведения: рассказ о гражданской войне "Красный бакен" и повести "С мешком за смертью" и "Тайна Ани Гай" - о советских детях в голодные годы.

В 1920 - 1930 гг. Григорьев создает несколько исторических повестей о прошлом нашей родины: "Берко-кантонист", "Флейтщик Фалалей" и "Мальчий бунт". Последняя повесть об участии детей в знаменитой забастовке на Орехово-Зуевской фабрике. Чтобы изобразить стачечное движение русских ткачей, писатель ездил туда и на месте собирал материал.

В годы Великой Отечественной войны писателем была создана, пожалуй, лучшая его повесть "Кругосветка" - о большом путешествии А. М. Горького по Волге в 1895 году с Самарской детворой. В этой повести со всей полнотой и раскрылся дар Григорьева - способность разговаривать с юным читателем так же серьезно, как и со взрослыми, и видеть важное, нужное дело, казалось бы, в простой детской игре.

Вспомним, как из ребячьей игры в "потешные", затеянной юным Петром I, вышло дело большой государственной важности - русская регулярная армия. Такую и г р у предложил Аркадий Гайдар в